

Старославянское причастие настоящего времени совершенного вида в функции предшествования: источники видового несоответствия

В качестве одного из (парадигматических) критериев для идентификации видовой основы глагола как основы НСВ в современных славянских языках, Ю. С. Маслов называет “возможность образования от этой видовой основы формы причастия настоящего времени действительного залога” [Маслов 1963: 14, 20]. Соответственно, констатируется невозможность образования этой причастной формы от основы СВ [Маслов 1963: 20]. Безусловно, этот критерий является результатом синхронных наблюдений. В диахронии, очевидно, имел место ряд изменений: в ранних старославянских памятниках, примерно спустя 200–250 лет отражающих состояние общеславянского языка, встречаются употребления действительных причастий настоящего времени глаголов СВ.

(1) ... се бо отворѣзъ Вл(адѣ)ка урътога своего двѣри зоветъ ны. Придѣте къ мнѣ, рекъ, вси обрѣменени ꙗ азъ покою вы. Къ томоу припадѣмъ <припасть.PFV.IMPR.1PL>, слѣзми себе оуистаще <очистить.PFV.PART.PRS.ACT.M.NOM.PL> ꙗ поужие <петь.IPFV.PART.PRS.ACT.M.NOM.PL> емоу пѣснь. (Евх, л. 86^a)

‘... ибо/ведь, вот, Владыка открыв двери чертога Своего, зовет нас: “Придите ко мне, — сказав, — все обремененные, и я успокою вас.” К Нему давайте припадем, слезами себя “очистят” и “поют” Ему песнь.’

В (1) причастие настоящего времени глагола СВ ‘очистить’ передаёт законченное действие, иначе говоря, выражает семантику комплетива. Поэтому в конструкции с личной глагольной формой возникает таксисное значение предшествования. Общеизвестно, что это значение “закреплено” за причастием прошедшего времени. Особенно интересны случаи употребления причастий прошедшего времени глаголов НСВ (как грести ‘грести’ в (2)), показывающие, что эта закреплённость неслучайна и что именно граммема **времени** в подавляющем большинстве случаев ответственна за возникновение значения предшествования.

(2) ¹⁸ по морю же вѣтроу великоу дѣхашю. ¹⁹ гребѣше <грести.IPFV.PRT.PST.ACT.PL.M.NOM> же ѿко дѣва десяти ꙗ пять стадъ. ли ꙗ ти оузырьша <увидеть.PFV.AOR.3PL> ꙗ ходаша по морю. ꙗ близъ кораблѣ бѣвѣша. оубоѣша сѧ. ²⁰ онъ же гла ѡмъ. ... (Зогр.) — Ин 6, 19

¹⁸ По морю же дул сильный ветер. ¹⁹ Проплыв же приблизительно двадцать пять или тридцать стадий, они увидели Иисуса, идущего по морю и приближавшегося к лодке, (и) испугались. Он же сказал/говорил им...

Употребления типа оуистаще ‘очистят’, конечно, крайне редки, но видно, что они обнаруживаются в разных по жанру канонических старославянских текстах. Помимо Синайского евхология, например, в Саввиной книге употреблено причастие настоящего времени обинны сѧ глагола СВ обинжити сѧ ‘сказать, поступить прямо, без обиняков’, в Зографском и Мариинском четвероевангелиях — причастие падѣ глагола СВ пасти ‘упасть’. Первое употреблено в функции характеристики (3), второе, скорее, имеет функцию определения, чем адвербиальную в таксисной конструкции с семантикой предшествования (4). всѣмъ ‘всякий, любой’ в (4) указывает на генерический контекст, предполагающий кратность ситуаций, и поддерживает прочтение причастия падѣ как PFV.PART.PRS. Выявление общей статистики таких редких употреблений в значительной

мере осложняет отсутствие корпуса старославянских текстов с морфологической разметкой, которая охватывала бы и категорию вида.

(3) **ТОГДА РЕЧЕ ѿМЬ ІС НЕ ОБИНѢ СѦ**

⟨поступить.без.обиняков.PFV.PART.PRS.ACT.M.NOM.SG⟩. **лазарь Ѹмрѣтъ.** (Савв., л. 82)

‘Тогда сказал им Иисус **прямо** ⟨=без обиняков⟩: “Лазарь умер.” — Ин 11, 14

(4) ¹⁸ **в’сѣѣхъ падѣтъ** ⟨упасть.PFV.PART.PRS.ACT.M.NOM.SG⟩ **на камене семь съкроушитѣ сѦ. а на немъже падетѣ. сътъретѣ і.** (Зогр.)

‘Всякий “упадающий”/ “упада” на этот камень, разобьётся, а того, на которого (он) упадёт, сотрёт’ — Лк 20, 18

Чаше встречаются причастия настоящего времени от двувидовых глаголов, в частности, и “в перфективном прочтении”.

(5) ¹⁹ **шѣдѣше оубо наоучитѣ. въсѦ ѿзкѣи. крѣстѣшѣ**

⟨крестить.IPFV/PFV.PART.PRS.ACT.M.NOM.PL⟩ **ѿ. въ ѿмѦ оца ѿ сѦа ѿ сѦааго дѣа.**

(Асс., л. 112^с)

‘Пойдите же научите ⟨=сделайте учениками⟩ все народы, **крестя** их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа’ — Мф 28, 19

Хотелось бы яснее видеть, что стоит за употребленными причастиями настоящего времени глаголов СВ типа (1). Заметим, что абсолютной однородности нет и в употреблении презентных причастий в составе таксисных конструкций в древнегреческой прозе V–IV вв. до н.э. (ионийский и аттический диалекты): одновременность положения дел ЗЧ ⟨= зависимой части конструкции⟩ с положением дел ГЧ ⟨= главной части конструкции⟩ наблюдается в 89 % случаев. В случаях, когда причастие презенса не связано с одновременностью, на временную соотносённость указывают наречия времени или последовательность событий хорошо известна адресату, и нет необходимости ее уточнять [Ибрагимов 2009: 484–486].

Для старославянских причастий можно предположить и несколько иной вектор объяснений. Известно, что аспектуальные значения в древнегреческом и в диахроническом развитии греческого языка, в целом, существуют в результате противопоставления систем презенса, аориста и перфекта. Позднее в истории греческого языка словоизменительная категория аспекта распространяется на всю глагольную парадигму [Архангельский, Панов 2012: 146–148]. Славянский тип видового противопоставления, представленный в старославянском, с момента его зарождения [Маслов 2004: 139; Сведенцова 2012: 38–39] имел смешанный характер. Наряду со словоизменительными противопоставлениями форм аориста, имперфекта и перфекта наличествовали и словоизменительные же противопоставления по виду глагольных лексем целиком. Эти противопоставления явились результатом имперфективации типа **пасти** – **падати** (с немаркированным СВ и маркированным НСВ) и сложились уже в общеславянский период.

Для переводчиков греческих текстов могла иметь место также и двусмысленность в восприятии греческих основ настоящего времени. Так, формы презенса части греческих глаголов могли быть употреблены в значении будущего. М. Штеле для εἶμι ⟨IND.PRS⟩ наряду с ‘иду’ даёт ‘пойду’ [Штеле 1994: 54]. В качестве же футурума глагола εἶμι использовался глагол ἔρχομαι ‘прихожу’ [Вейсман 1991: 531].

В силу этого можно сделать допущение, что при переводе на старославянский суффиксы причастий настоящего времени могли быть присоединены к любой основе — и глагола НСВ, и глагола СВ.

Безусловно, для данного исследования полезно понимать методологию уже принятых исследовательских решений о видовой отнесённости старославянских глаголов. Она видна в случаях, когда для славянского текста есть параллельный греческий и в нём презентное причастие. Во всех обнаруженных нами в Синайском евхологии случаях соответствующие славянские глаголы фиксировались [ССС 1994] как двувидовые. В этом контексте показательно, на наш взгляд, решение о глаголе **написати**, основанное на двух контекстах¹.

(ба) **Блюди, чадѡ, каковаа обѣтованиѣ даѣши Б<ог>у? а<н>ѣ<є>ли бо приѣж**
<прийти.PFV.AOR.3PL> **написаѣще** <записывать.IPFV².PRT.PRS.ACT.PL.M.NOM>
исповѣдание твоѣ се... (Евх., л. 87b)

‘Следи, чадо, какие обетования даёшь Богу; ангелы ведь **пришли** <и здесь находятся>, **записывая** это твоё исповедание’

(бб) ...ἄγγελοι γὰρ **παρεῖσιν** <быть.возле.ACT.PRS.3PL> **ἀπογραφομένοι**
<записывать.MED.PRS.PART.M.PL.NOM> τὴν ὁμολογίαν σοῦ ταύτην...

‘ангелы ведь **находятся** **возле**, **записывая** это твоё исповедание’

Исходя из того, что в старославянском встречается имперфект глаголов СВ, можно было бы ожидать решение о СВ глагола **написати** и кратности ситуаций в данном контексте. Однако в [ССС 1994; 350–351] отдельной словарной статьёй записывается омонимичный глагол со значением НСВ и частотностью в пять употреблений. Для крайне редких причастий настоящего времени глаголов СВ, передающих семантику предшествования, в Синайском евхологии греческих соответствий не обнаружилось.

Сам же факт употребления причастия настоящего времени СВ в функции предшествования важен для типологии таксисных конструкций: это ещё одно свидетельство того, что морфологически одна глагольная форма в разных конструкциях способна покрыть весь континуум таксисных значений от предшествования до следования.

Список условных сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо

AOR — аорист

IMP — императив

IND — индикатив

IPFV — имперфектив

M — мужской род

MED — медий

NOM — номинатив

PART — причастие

PFV — перфектив

PL — множественное число

PRS — настоящее время

PST — прошедшее время

SG — единственное число

¹ Здесь контексты никоим образом не показывают семантику предшествования.

² В глоссе воспроизводится решение, принятое в [ССС 1994], с которым автор не согласен.

Источники

Асс. — Ассеманиево Четвероевангелие (XI в.): *J. Kurz. Evangeliář Assemanův. Kodex Vatikánský 3. slovanský. Díl II. Praha, 1955.*

Евх. — Евхологий Синайский = Синайский требник (XI в.) *J. Frček. Euhologium Sinaiticum. Texte slave avec sources grecques et traduction française. Paris: Patrologia Orientalis. T. 25, fasc. 3, 1939.*

Зогр. — Зографское Четвероевангелие (к. X–XI в.): *V. Jagič. Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus. Graz: Akademische Druck – U. Verlagsanstalt, 1954.*

Литература

Архангельский, Панов 2012 — Т. А. Архангельский, В. А. Панов. Аспект в греческом языке: проблемные зоны и типология // Исследования по теории грамматики. Вып. 6: Типология аспектуальных систем и категорий / Отв. ред. В. А. Плунгян. (Acta Linguistica Petropolitana. T. VIII. Ч. 2) СПб: Наука, 2012. С. 122–148.

Вейсман 1991 — А. Д. Вейсман. Греческо-русский словарь. М., 1991.

Ибрагимов 2009 — И. И. Ибрагимов. Таксис в древнегреческом языке // Типология таксисных конструкций / Отв. ред. В. С. Храковский. М.: Знак, 2009. С. 470–503.

Маслов 1963 — Ю. С. Маслов. Морфология глагольного вида в современном болгарском литературном языке. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1963.

Маслов 2004 — Ю. С. Маслов. Избранные труды. Аспектология. Общее языкознание / Сост. и ред. А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян. М.: Языки славянской культуры, 2004.

Сведенцова 2012 — Е. А. Сведенцова. Старославянский глагол: внутри и вне сферы действия грамматического вида // Славянские языки и культуры в современном мире: II Международный научный симпозиум (Москва, МГУ, филологический факультет, 21–24 марта 2012 г.): Труды и материалы / Сост. О. В. Дедова, Л. М. Захаров, К. В. Лифанов; под общим руководством М. Л. Ремнёвой. М.: Изд. МГУ, 2012. С. 38–39.

ССС 1994 — Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М.: Русский язык, 1994.

Штеле 1994 — М. Штеле. Грамматика древнегреческого языка. Пер. с нем. В. П. Казанскене. СПб: Санкт-Петербургская классическая гимназия — Алетейя, 1994.